

Цзахиракчи, по имени Дамба, родной братъ нашего переводчика Дадай'я¹⁾, родомъ монголь хошуна Цзунъ-цзасак'а. Родился онъ въ окрестностяхъ Лхасы, куда родители его бѣжали изъ Цзунъ-хошуна въ 1847-мъ году отъ тангутскаго нашествія. Родители Дамба, оставивъ его мальчикомъ въ Шихацзэ, въ Тибетъ, вернулись въ Цайдамъ, въ свой родной хошунъ. Дамба сначала учился у ламъ, а затѣмъ, благодаря уму, расторопности и несмотря на молодость, былъ назначенъ начальникомъ одного тибетскаго хошуна, численностью около трехсотъ семействъ, занимавшагося земледѣліемъ подлѣ Шихацзэ. Вернувшись къ родителямъ, онъ затѣмъ поѣхалъ въ Пекинъ, гдѣ сумѣлъ устроиться у одного крупнаго гэгэн'а въ качествѣ шанцзотба и прожилъ у него пять лѣтъ. Оттуда онъ съѣздили въ Ургу, потомъ переехалъ въ У-тай и тамъ снова было устроился у гэгэн'а въ качествѣ шанцзотба. Но здѣсь онъ пробылъ всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ и былъ вытребованъ Цзунъ-цзасак'омъ на родину, въ Цайдамъ.

По возвращеніи на родину онъ женился, а черезъ годъ цзасакъ представилъ его китайскимъ властямъ въ Пекинѣ для утвержденія въ должности цзахиракчи. Въ этомъ званіи Дамба состоитъ уже десять лѣтъ и своимъ умомъ, тактомъ и умѣньемъ быстро и справедливо оканчивать всякое спорное дѣло, а также и своею неумолимою строгостью, заслужилъ большую славу во всемъ Цайдам'ѣ. Монгольской грамоты онъ не знаетъ, но тибетскую литературу изучилъ основательно и языкомъ этимъ владѣетъ въ совершенствѣ.

Благодаря такому цзахиракчи, а также и честности, строгости и уму самого цзасак'а, теперь больного старика, въ хошунѣ Цзунъ нѣтъ и въ поминѣ взяточничества, насилій, несправедливостей и другихъ злоупотребленій мелкаго чиновничества. Всякое маленькое, неважное дѣло не минуетъ цзахиракчи и цзасак'а; каждая малѣйшая несправедливость, грубость какого нибудь мэйрэн'а, цзангин'а или хундэ не останется скрытой и жестокая кара ожидаетъ виновнаго. О тѣхъ наказаніяхъ, которыя цзасакъ и его помощникъ Дамба налагаютъ на провинившихся своихъ подчиненныхъ за малѣйшіе проступки, мы здѣсь не будемъ говорить, а приведемъ ихъ ниже, въ слѣдующей главѣ, въ отдѣлѣ „юридическіе обычаи“.

Народъ, не избираемый и не притѣсняемый никѣмъ, спокойно живетъ и не на радуется на своего цзасака и его помощника. Четыре года тому назадъ старикъ-цзасакъ офиціально сложилъ съ себя управ-

¹⁾ Имя это будетъ не рѣдко упоминаться въ слѣдующей, второй, части книги, при описаніи путешествія въ самомъ Тибетѣ.